

УДК 811.161.1

ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА: РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПЕРСОНАЖЕЙ

Ишмуратова С.Р.

ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Уфа, Россия (450076, Уфа, ул. Заки Валиди, 32), e-mail: sulpan_bgu@mail.ru

Статья посвящена функционально-коммуникативному анализу художественного текста. Объектом исследования оказывается персонаж как специфическая языковая личность. Функционально-коммуникативный анализ помогает выявить аспекты взаимодействия автора и читателя. Речевое поведение в художественном тексте выполняет не только коммуникативную, но прежде всего эстетическую функцию. При анализе речевого поведения различают его вербальное и невербальное выражение. Эффективная организация речевого взаимодействия осуществляется с помощью стратегий и тактик речевого общения. Речевое поведение человека подчиняется принятым в обществе нормам и правилам, поэтому оно обладает национально-культурной спецификой. Отсутствие взаимопонимания между персонажами приводит к коммуникативным неудачам.

Ключевые слова: художественный текст, персонаж, речевое поведение, языковая личность, коммуникативные неудачи.

THE FUNCTIONAL-COMMUNICATIVE ANALYSIS OF FICTION TEXT: SPEECH BEHAVIOR OF LITERARY CHARACTERS

Ishmuratova S.R.

Bashkir State University, Ufa, Russia (450076, Ufa, St. Zaki Validi, 32) e-mail: sulpan_bgu@mail.ru

The article is devoted to the functional and communicative analysis of fiction text. The object of study is the character as a specific linguistic personality. The speech behavior in the fiction text carried out not only communicative, but first of all esthetic function. Functional-communicative analysis helps to identify aspects of the interaction between author and reader. In the analysis of speech behavior distinguish its verbal and nonverbal expression. The effective organization of speech interaction is carried out by means of strategy and tactics of speech communication. The speech behavior of the person submits to the norms and rules accepted in society therefore it possesses national and cultural specifics. Lack of mutual understanding between characters leads to miscommunications.

Keywords: fiction text, a character, speech behavior, linguistic personality, miscommunications.

Смена системно-структурной парадигмы на коммуникативную привела к смещению акцентов в текстологии: приоритетным становится коммуникативно-деятельностный подход, который с наибольшей полнотой и глубиной позволяет раскрывать онтологические свойства языка и текста.

Своеобразие художественного текста как коммуникативно направленного вербального произведения, обладающего эстетической ценностью, заключается в его способности воплощать в образной форме моделируемую автором особую художественную картину мира. В этом плане художественный текст предстает как продукт одного из самых сложных видов коммуникации – художественно-литературной, субъектами которой становятся не только автор, но и читатель. Статья посвящена проблеме описания речевого поведения персонажей художественного текста в лингвостилистике.

Речевое поведение – одно из самых фундаментальных психологических и лингвистических понятий (см. исследования Т. Г. Винокур, Т. М. Дридзе, И. А. Зимней, А. А.

Леонтьева, К. Ф. Седова, Н. И. Формановской, Т. А. Чеботниковой и др.). Еще Л. В. Щерба использовал термин «речевое поведение», понимая его в широком смысле как любые языковые грамматические операции. Он писал, что грамматика «есть не что иное, как сборник правил речевого поведения» [10]. Т. Г. Винокур обосновывает статус речевого поведения как самостоятельного предмета лингвистики. Она определяет речевое поведение как «речевые поступки индивидуумов в предлагаемых обстоятельствах, отражающих специфику языкового существования данного говорящего коллектива в данном общественном устройстве» [1].

При анализе речевого поведения различают его вербальное и невербальное выражение. Вербализованная часть речевого поведения предусматривает разграничение прагматического (формирование интенции) и стилистического (оформление языкового выражения) аспектов. К невербальным средствам коммуникативного процесса относят кинетическую систему знаков (жесты, мимика), паралингвистические средства (интонация, фонация, паузы).

Эффективная организация речевого взаимодействия осуществляется с помощью стратегий и тактик речевого общения. Стратегия речевого общения представляет собой комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативных целей, тактика речевого поведения – это совокупность практических ходов, линии речевого поведения собеседников в реальном процессе речевого взаимодействия [2].

Речевое поведение человека подчиняется принятым в обществе нормам и правилам, поэтому оно обладает национально-культурной спецификой. Национально-культурная специфика речевого поведения представляет собой своеобразие речевого поведения конкретной лингвокультурной общности, обусловленной ее традициями, обычаями, культурой. В речевом поведении реализуется языковое сознание, которое выступает воплощением народного миропонимания в языковой форме, в языковых стереотипах. Оно отражает те манеры общения индивида, которые определяются языковой, коммуникативной компетенцией, национальной принадлежностью, социально-культурным статусом и психологическими параметрами. Следовательно, речевое поведение играет важную роль в устном спонтанном общении: взаимодействие языковых средств с речежестовыми действиями, интонацией, разнообразными типами и формами речи, этикетными нормами обеспечивает общение.

Многообразные средства речевого поведения характерны для художественных текстов и прежде всего связаны с персонажем-героем художественного произведения [5]. Описание речевого поведения включается в текстовую структуру, передавая состояние и настроение персонажа. Так, например, выражая волнение, возмущение, гнев героя повести «Дубровский», А. С. Пушкин использует для этого различные средства, указывающие на

речевое поведение: *Вдруг он поднял голову, глаза его засверкали, он топнул ногою, оттолкнул секретаря с такою силой, что тот упал, и, схватив чернильницу, запустил ею в заседателя.*

Текстовое единство не нарушается при передаче речевого поведения, построенного на контрасте. Например, в рассказе А. П. Чехова «Беспригрешный билет» супруги, надеясь на выигрыш, чувствуют себя счастливыми (*стали смеяться и долго глядели друг на друга*). Разочарование из-за несостоявшегося выигрыша меняет их настроение и поведение (*он уже не с улыбкой, а с ненавистью глядел на жену*).

В рассказе А. П. Чехова «Полинька» приказчик ведет себя активно, проявляя профессиональное высокомерие (*кричит он хорошим здоровым баритоном, говорит с усмешкой, громко спрашивает*). Однако в разговоре с девушкой, которую он любит без взаимности, приказчик становится скромнее и тише (*шепчет, бормочет, тихо добавляет*). Изменение внутреннего состояния героев показано через речевое поведение. Контраст в речевом поведении одних и тех же персонажей придает динамизм повествованию, влияет на единство текстовой структуры.

В отличие от спонтанного диалога, художественный текст дает возможность показать как речевое поведение персонажей, так и те обстоятельства, в которых осуществляется общение. При этом речевое поведение осуществляет не только коммуникативную, но прежде всего эстетическую функцию, являясь важнейшим средством создания облика персонажа.

При изучении речевого поведения персонажа особую важность приобретает проблема «персонаж художественного текста как языковая личность» [8].

Персонаж как языковая личность является носителем культурно-языковых, коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций. О возможности и продуктивности рассмотрения персонажа в качестве модели языковой личности первым заявил Ю. Н. Караулов, который под языковой личностью понимал «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определенной целевой направленностью» [4].

Выделяется три аспекта изучения языковой личности: ценностный, познавательный и поведенческий. Ценностный аспект – это лексикон личности, уровень языковых единиц, который обеспечивает непосредственно акты вербализации и коммуникации личности. Познавательный аспект соотносится с когнитивным уровнем языковой личности, представляя собой картину мира, включающую понятия, идеи, концепты и отражающую иерархию ценностей. Поведенческий аспект представляет прагматический уровень,

включающий совокупность языковых средств для выражения интенциональной и иллокутивной сферы личности (целей, мотивов, интересов, установок, интенций) и отражающий особенности ее речевого поведения [3].

В лингвостилистике исследуется языковая личность персонажа как субъекта внутритекстовой коммуникации на основе анализа лексической структуры «произведенных» им текстов. Однако наибольший интерес представляет прагматический уровень описания персонажа как языковой личности, так как данный уровень раскрывает личность в повседневном аспекте и характеризует особенности ее речевого поведения.

Г. Г. Хисамова по характеру коммуникативного взаимодействия в рассказах В. М. Шукшина выделяет два социально-типологических типа языковых личностей: конфликтный и центрированный [8].

Персонажи, принадлежащие к конфликтному типу языковой личности («энергичные» люди, «демагоги»), коммуникативно активны, управляют речевым поведением партнера по диалогу. Этот тип личности отдает предпочтение таким жанрам речевого общения, в основе которых лежит столкновение участников коммуникации, – ссоре, скандалу, перебранке, выяснению отношений и проявляет себя в тактиках оскорбления, обвинения, упрёка, возмущения, проклятья, злопожелания, угрозы. В этом случае диалоги персонажей изобилуют лексикой с отрицательной эмоционально-экспрессивной окраской, инвективными вокативами, даже в рамках неконфликтного общения используется бранная лексика. В ряду речевых актов конфликтной языковой личности выделяются категоричные директивы: приказы, запреты. Так, старик Баев (рассказ В. М. Шукшина «Беседы при ясной луне») не считается с мнением собеседника, унижает его, отдавая предпочтение грубым приемам воздействия, используя колкость, насмешку, оскорбление:

– Садись! – воскликнул с сердцем Баев. – Чего же тут заместо мужика торчишь ногами? Садись в контору и посиживай.

– Посиживай...

– Во-от! Голову надо иметь? Вот я про голову и говорю. Откуда она у меня, у крестьянского выходца?

– Ну что же, уж из мужиков и люде больших не было? Вот в войну...

– В войну-у! – перебил Баев. – С ногами-то бегать да горло драть – это ишо не самая великая мудрость. Мало у нас их было, горлопанов!

В данном фрагменте смена темы, наряду с другими языковыми особенностями реплик диалога (иронический повтор, императив, риторический вопрос и восклицание, эмотивно-оценочная лексика), становится ярким средством речевого портрета персонажа.

Речевое поведение центрированного типа языковой личности («чудики») характеризуется эксцентричностью, импульсивностью действий, логической непредсказуемостью. Но именно «чудики» в определенных ситуациях проявляют способность к речевой кооперации. Например, речевое поведение Пашки Холманского (рассказ В. М. Шукшина «Классный водитель») характеризуется доминированием фатической интенции и тактик согласия, одобрения, похвалы, позитивной эмоциональной оценки. Он стремится погасить конфликт, не обостряя отношений. Так, проиграв в любви, он проявляет великодушие, помогая примирению поссорившихся жениха и невесты:

– *Жениться хочешь?*

Инженер с удивлением глянул на Пашку.

– *На ней? Да. А что?*

– *Ничего. Хорошая девушка. Она любит тебя?*

Инженер вконец растерялся.

Яркой особенностью речевого поведения данных типов языковых личностей можно считать их «просторечие», которое воздействует на собеседника, эмоционально-экспрессивная лексика, фразеология, афористика.

Сосредоточенность исследователей на коммуникативной проблематике художественного текста нередко связана с отсутствием взаимопонимания между персонажами произведений: героев, понимающих друг друга с полуслова или вовсе без слов, порой бывает меньше, чем «некоммуникабельных» героев. Отсутствие взаимопонимания приводит к коммуникативному провалу или к коммуникативной неудаче [6; 7; 8].

Исследуя коммуникацию рассказов А. П. Чехова, А. Д. Степанов выявил причины, препятствующие контакту: сильная эмоциональная увлеченность героя или полное отсутствие эмоциональной заинтересованности. В текстах рассказов наиболее типичными являются случаи, когда персонажи пытаются «перекодировать» в слова свои эмоции, чувства [7]. Например, в рассказе «Злоумышленник» крестьянин, отвинчивающий гайки, «коей рельсы прикрепляются к шпалам», не понимает, за что его будут судить и твердит: *Надо судить умеючи, не зря...*

Коммуникативная неудача в рассказах А. П. Чехова может быть связана с отсутствием у одного из персонажей должных знаний [6]. Так, хозяин дома в рассказе «Гость», который никак не может избавиться от назойливого гостя, говорит, что у него дифтерит:

– *Болезнь опасная!.. Болезнь в высшей степени прилипчивая! Как мне вас не заразить, Парфений Саввич!*

Однако его гость невозмутимо отвечает:

– Меня-то? Ге-Ге! В тифозных госпиталях жила – не заразился, а у вас вдруг заражусь!

Отсутствие у говорящего знаний об участии собеседника в прошлых событиях, которым определяется его реакция на сложившееся положение вещей.

С позиции гармоничного/ дисгармоничного речевого поведения «чудики» В. М. Шукшина – «коммуникативные неудачники». Важнейшей особенностью их речевого поведения является то, что их иллокуция (намерение говорящего) не совпадает с перлокуцией (воздействием на ситуацию общения) [8]. Произнося ту или иную реплику, персонаж ожидает реакции от собеседника и пытается ее прогнозировать на базе собственного знания жизни, людей. Однако в реальности часто у шукшинских персонажей возникает «эффект обманутого ожидания». Подобное случилось с Чудиком (героем одноименного рассказа) во время поездки к брату. Он вместо положительной реакции соседа, читающего газету в самолете, обнаружил его агрессию:

Лысый читатель искал свою искусственную челюсть. Чудик отстегнул ремень и тоже стал искать.

– Эта?! – радостно воскликнул он. И подал.

У читателя даже лысина побагровела.

– Почему надо обязательно руками трогать! – закричал он шепеляво.

Чудик растерялся.

– А чем же?

– Где я ее кипятить буду? Где?!

Этого Чудик тоже не знал.

Негативная реакция персонажа выражается не только его высказываниями, но и авторскими комментариями (*лысина побагровела, закричал он шепеляво*).

Таким образом, речевое поведение – это использование языка человеком в предлагаемых обстоятельствах, в многообразии реальных жизненных ситуаций, формирующее представление о нем как о языковой личности. Речевое поведение персонажей воздействует на живописность изложения: герои художественных текстов становятся видимыми и слышимыми благодаря особенностям речевого поведения, которым их наделяет писатель. Поэтому речевое поведение в художественных текстах определяется спецификой языковой личности автора текста, выражающего таким образом свое отношение к своим героям произведений. Большое значение в трактовке речевого поведения имеет читатель, который привносит собственное восприятие в интерпретацию речевого поведения персонажа. Однако эти факторы еще требуют специального исследования.

Список литературы

1. Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения. – М.: Наука, 1993. – 172 с.
2. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М.: КомКнига, 2006. – 284 с.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Парадигма, 2002. – 520 с.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. 262 с.
5. Полищук Г. Г. Речевое поведение в структуре художественного текста// Проблемы речевой коммуникации. Межвузовский сборник научных трудов. – Саратов: Изд. Саратовского университета, 2000. – С. 152-157.
6. Сергеева Л.А. Архитектоника речевого общения в художественном тексте // Сергеева Л.А., Хисамова Г.Г., Шаймиев В.А. Художественный текст: функционально-коммуникативный аспект исследования. – М.: Изд-во МГОУ, 2014. – С. 5-58.
7. Степанов А.Д. Проблемы коммуникации у А. П. Чехова. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 400 с.
8. Хисамова Г.Г. Диалог как компонент художественного текста (на материале художественной прозы В.М. Шукшина). – М.: Изд-во МГПУ, 2007. – 350 с.
9. Шукшин В.М. Собрание сочинений в шести томах. – М.: Молодая гвардия, 1992. – Т.2. – 558 с; 1993. – Т.3. – 608 с.
10. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974.–318с.

Рецензенты:

Сергеева Л.А., д.ф.н., профессор Башкирского государственного университета, г.Уфа;

Яковлева Е.А., д.ф.н., профессор Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы, г.Уфа.